

Крик Чжао Янь почти пронзил небо.

Сяо Сяо спряталась за Ван Вэем и вздохнула:

— У нее определенно хороший объем легких.

— Что у вас здесь происходит? — Крик Чжао Янь привлек внимание всей семьи Ван, и Ван Лаода первым подбежал к своей жене.

Увидев толстую палку у ее ног, он сразу же нахмурился и отругал Ван Вэя:

— Четвертый сын, ты знаешь, на кого ты кричишь? Да еще и вредишь! Ты вообще человек?

Ван Вэй усмехнулся и саркастически уточнил:

— Я? Человек? Только те, кто рожден и воспитан людьми, могут называться людьми. Я родился без матери, так что я не человек. О, точно, кто-то же вырастил меня. Я целый месяц выживал в горах в одиночку. Моя мать оставила меня там умирать, но волчица спасла меня и накормила своим молоком. Верно, эта волчица была моей матерью, так что вам лучше не связываться со мной. Разозлите меня, и вы попляшете! Я перережу вас всех и скормлю волкам!

Ван Вэй стоял у кухонной двери. Что-то темное, казалось, пожирало его худое тело. Своим злобным взглядом в сочетании с темно-зелеными глазами он увидел, что члены семьи Ван за дверью задрожали.

Чжао Янь перестала выть. Монстр прямо напротив нее однажды осмелился порезать ее свекра ножом. Сначала она думала, что четвертый сын был бессердечен, но как только четвертая невестка вошла в их семью, он сразу отправился в больницу и провел там целую ночь из-за нее.

Чжао Янь не понимала, почему ее это раздражало. Но она определенно не хотела видеть Сяо Сяо. Затем она подумала о том, чтобы воспользоваться возможностью и припугнуть ее, чтобы Сяо Сяо даже не посмела перечить ей в будущем.

Кто бы мог подумать, что, просто сказав несколько слов, она спровоцирует этого волчонка? Палка чуть не попала в нее!

Чжао Янь коснулась своего тяжело вздымающейся груди, сделала несколько шагов назад и с затаенным страхом спряталась за Ван Лаоду.

— Ты... ты... — Лицо Ван Фу побледнело от гнева, но после этого он ничего не смог сказать. Лицо Ван Му было особенно злым. Она была той, кто бросил Ван Вэя с гор. Она не ожидала,

что волк, который должен был съесть этого слабого детеныша на горе, вдруг решит выкормить его. Теперь этот волчонок окончательно стал монстром! Ван Му неоднократно представляла, как Ван Вэй приставлял нож к ее шее, пока она лежала в постели, а затем его глаза вспыхивали зеленым и ледяным светом, и он отрезал ей голову.

Ван Му стиснула зубы:

— Тогда перережь нас всех здесь, если хватит духу! Ты родился из моей утробы, но ты, должно быть, монстр, а не человек! Иначе почему волки на горе не съели тебя, а вместо этого кормили? Ты незрелый белоглазый волк*! Я не жалею, что оставила тебя на горе, я жалею, что я не задушила тебя до смерти, как только ты родился! — Закончив свои слова, Ван Му сделала два шага назад. Почувствовав себя в безопасности, она осмелилась взглянуть на Ван Вэя.

П.п.: Белоглазый волк означает злобного человека. Волки известны тем, что они воинственны, злобны и свирепы, не говоря уже о том, что они неблагодарны и холодны.

Люди за дверью смотрели на Ван Вэя со страхом, как будто он был голодным волком.

Ван Вэй тоже злобно уставился на них. Все его тело, казалось, заледенело. Он был окружен одиночеством. В этом мире он никем не был любим, кроме его бабушки. Может быть, он действительно был волком в человеческой шкуре, как и сказала Ван Му...

В этот момент что-то слегка царапнуло его ладонь. Незнакомая температура в его ладони заставила лед, охвативший его, резко рухнуть. Затем он почувствовал, что весь его кулак был схвачен парой маленьких ручек.

Ван Вэй повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Сяо.

— Ты был таким красивым! — сказала она с улыбкой.

Он был действительно красив. Худая фигура Ван Вэя внезапно стала выглядеть крепкой, когда он встал перед ней, выбросил палку и громко закричал. Она мгновенно почувствовала себя в безопасности, стоя за его спиной.

Хотя разговор был не очень долгим, разум Сяо Сяо все же извлек много полезной информации: в раннем детстве Ван Вэй был оставлен своей матерью на горе. Эти люди за дверью были его родственниками, но сейчас у них не было мира. Его мать даже ненавидела его до смерти. Все они смотрели на Ван Вэя с ненавистью, отвращением и страхом.

Сяо Сяо выросла в счастливой семье. Она действительно не могла себе представить, каково это, иметь такие взаимоотношения с близкими родственниками.

На этот раз сердце Сяо Сяо действительно болело за Ван Вэя. Она поняла, что под свирепой

внешностью молодого человека скрывалось мягкое сердце. Какая поразительная семья Ван! Они глупы, принимают жемчуг за рыбы глаза.

Горло Ван Вэя дернулось, губы зашевелились, но с губ не сорвалось ни слова.

Сяо Сяо снова улыбнулась ему, прежде чем посмотреть на семью Ван за дверью:

— Тетушка, если ты ничего не понимаешь, не говори глупостей, хорошо? Он... — Сяо Сяо хотела произнести имя Ван Вэя, но прежде чем слова слетели с ее губ, она осознала, что все еще не знала его. — Мой муж родился таким здоровым. Посмотрите на людей позади вас. Кто из них так же хорош собой, как мой муж? Его уникальные темно-зеленые глаза просто прекрасны. Вы все просто глупы и невежественны!

На самом деле ей очень нравились люди с привлекательными лицами. С самого начала одной из причин, по которой она не отвергла Ван Вэя, было его бесспорно красивое лицо.

Как только Сяо Сяо заговорила, она сразу же привлекла к себе всеобщее внимание.

Глаза Ван Му блеснули. Главная причина, по которой она согласилась выдать Сяо Сяо замуж за члена семьи Ван, заключалась в правиле, которое дедушка Ван Вэя установил перед своей смертью; оно заключалось в том, чтобы хорошо воспитать Ван Вэя, а также в том, чтобы он женился и имел детей. Только те, кто согласился на просьбу старика, могли получить деньги на воспитание Ван Вэя.

Как родители Ван Вэя, они с мужем, естественно, имели преимущество. Тогда она расплакалась перед стариком, сказав, как сильно они сожалеют о том, что оставили Ван Вэя, что привело к спору о его опеке.

Старик также сказал, что если они, Вторая семья Ван, не сделают так, как им было сказано после его смерти, Старшая семья Ван заберет и Ван Вэя, и деньги. На протяжении многих лет Старшая семья Ван присматривалась к деньгам, заставляя их кормить Ван Вэя, а теперь они были вынуждены женить его. Конечно, сам Ван Вэй был опасным. По причинам, которые Ван Му по умолчанию игнорировала, семья Ван не осмеливалась провоцировать его. Она не хотела признать, что боялась своего сына, который был потерян по ее вине.

Другой причиной, по которой она выбрала Сяо Сяо в качестве жены Ван Вэя, заключалась в том, что она была известна в деревне Сяоцань как робкая и прилежная. Когда такая невестка вступает в брак, она становится не только обузой на шее у своего мужа и его родственников, но и практически прислугой из-за легкости в обращении с ней. Только поэтому она дала семье Сяо двадцать юаней в качестве приданого.

Девушка даже не осмелилась поднять глаза на их семью, когда они впервые встретились. Она дрожала, стоя перед ними и желая втянуть голову в грудь.

Но внезапно она стала более красноречивой и даже позволила себе пререкаться.

Ван Му пристально посмотрела на Сяо Сяо и сказала с фальшивой улыбкой:

— Четвертая невестка, как ты можешь называть меня тетушкой? Я твоя свекровь. Ты должна называть меня матушкой.

Сяо Сяо прижалась к Ван Вэю. Ван Му улыбнулась, и желтизна ее зубов была заметна даже в тусклом свете. Сяо Сяо почувствовала, как по всему ее телу побежали мурашки.

— Я вышла замуж за своего мужа, но поскольку вы не признаете его сыном, почему я должна относиться к вам как к свекрови? — Да она бы скорее убила и себя, и ее, чем назвала такую бессердечную женщину своей матушкой.

Закончив говорить, она с улыбкой посмотрела на Ван Вэя. Ее глаза, казалось, говорили, что ему больше не нужно защищаться в одиночестве.

Ван Вэй глупо рассмеялся, думая, что Сяо Сяо действительно повела себя мило. В глубине души он так и думал, но отказывался показать хоть малейшую толику одобрения на своем лице. Он огляделся и притворился, что ему все равно:

— Называй ее как хочешь: это не мое дело.

Но уголки его рта не могли подавить улыбку, выдававшую его истинное настроение.

Затем в его сердце вспыхнул энтузиазм. Эта девушка была очень, очень ненавязчива. Она все время называла его своим мужем — неужели он действительно ей так сильно нравился?

Ван Му не могла больше терпеть то, как они липли друг к другу на глазах у всех.

— Нравится тебе это или нет, поскольку ты замужем за членом нашей семьи, ты должна соблюдать наши правила! В любом случае, сегодня была твоя очередь готовить, но ты и четвертый сын уехали на целый день в город. Ты должна приготовить сегодняшний ужин и всю еду завтра. Если ты этого не сделаешь, ты и четвертый сын... у вас не будет еды, чтобы поесть, — мрачно сказала она.

Ах, готовка? Она не знала, как это.

Ван Вэй проворчал:

— Что бы мы ни должны были сделать, естественно, мы сделаем это. Достань продукты! —

Обратился он непосредственно к Ван Му. Еда была заперта в доме, где она спала.

Затем вся семья Ван ушла. Не прошло и минуты, как из кухни вышла другая женщина с зерном в руках. Она не осмелилась войти на кухню, поэтому, стоя у двери, просто сказала Сяо Сяо:

— Четвертая сестра, мама сказала, чтобы я дала тебе стерню* сорго, и ты приготовила корзинку кукурузных лепешек и нарезала в миску маринованных овощей для риса на ужин.

П.п.: стерня означает остатки (нижнюю часть) злаков.

Затем она положила зерно у двери и убежала, как кролик.

Сяо Сяо захихикала, но быстро опечалилась. То, что семья Ван так боялась Ван Вэя, показывало, насколько свирепым он обычно притворялся. Это было слишком печально.

Ван Вэй не знал, что Сяо Сяо считала его милым пушистым кроликом. Он принес зерно и положил его на печь.

Конечно, он не испугался угрозы Ван Му. Это Сяо Сяо была той, кто сегодня ничего не ел. Если она этого не приготовит еды, то ей действительно придется голодать. А голод невыносим.

Сяо Сяо была такой худой. Если она продолжит отвергать еду, ее действительно унесет ветром. Он же не хотел бы гоняться за своей женой по ветру, верно?

Ему хотелось назвать его женой, это крутилось на кончике его языка, но он промолчал. Сяо Сяо была такой робкой и осмелилась противоречить Ван Му из-за него. Видно, он ей действительно понравился.

Увы, это так расстраивало! Ван Вэй меланхолично потянул себя за волосы. Это все из-за его огромного обаяния!

С приглушенным смехом он повернул голову, чтобы увидеть, что Сяо Сяо смотрит на еду, не двигаясь, и подозрительно спросил:

— Что случилось?

— Я не умею готовить, — Сяо Сяо подняла голову на Ван Вэя.

Лицо Ван Вэя мгновенно вытянулось: Ну вот, опять. Эта девушка продолжала испытывать его терпение. Сказать, что она не умеет готовить? Какой человек поверил бы в это? Кто не знал, что, когда она была в доме своих родителей, она заботилась о домашнем хозяйстве со своими

младшими сестрами?

— Что за вздор?! — Несмотря на то, что он знал, что он ей нравился, Ван Вэй хотел преподать Сяо Сяо урок и сказать ей, чтобы она больше не валяла дурака перед ним. Но с другой стороны, она только что защищала его, похвалила за то, что он красивый, и назвала его мужем...

Тск! Только в этот раз! Ей лучше быть благодарной. Если бы не ее маленький ротик, который был намазан медом*.

П.п.: Рот, намазанный медом означает, что она умеет делать комплименты другим.

Он глубоко вздохнул и начал мыть кастрюлю с мрачным лицом:

— Сяо Сяо, тебе лучше запомнить этот процесс, потому что я сделаю его только один раз. Смотри внимательно. В следующий раз я не буду тебе помогать...

Ван Вэй понятия не имел, что с ней делать. Она смотрела на него с таким нетерпением, как щенок, выпрашивавший еду, что ему хотелось поддразнить ее. Как он мог ругать ее? В середине своей безжалостной речи он понял, что ничего не мог поделать с Сяо Сяо. От этого выражение его лица стало еще мрачнее.

—Я действительно не буду помогать тебе в следующий раз, — заявил он с ворчанием, как будто его предыдущего напоминания было недостаточно.

<http://tl.rulate.ru/book/79640/2416331>